

Юрий Александров ставит оперу уже 20 лет

Сцена - С-116 - 1995 - 24 янв. - с. 5.

СЕГОДНЯ режиссер Мариинского театра, художественный руководитель и основатель камерного музыкального театра "Санкт-Петербург Опера" Юрий Александров отмечает 20-летие творческой деятельности. Творческий вечер, который состоится в Доме актера, обещает много интересного: концерт солистов Камерной оперы, шуточные поздравления, разговор по душам виновника торжества с залом.

"Земную жизнь пройдя до половины", но отнюдь не заблудившись в сумрачном лесу, Юрий Александров торжественно выплывает на стремнину жизненного успеха в сооруженной им самим изящной лодочке Камерного театра. Поставив по всей стране множество оперных спектаклей, в последние годы он сконцентрировался на трех "объектах": "Санкт-Петербург Опера", Минский оперный театр и... чуть ли не все оперные театры Турции - в Измире, в Анкаре, в Стамбуле.

Сейчас готовится его премьера и в Мариинском театре - "Мадам Баттерфляй" (спектакль выйдет 28 января). А уже в мае город увидит нового "Бориса Годунова" в первой редакции Мусоргского, поставленного силами Камерного театра (концертная премьера состоялась совсем недавно).

Сейчас у Александрова - самая горячая пора. Но не помешало бы и подвести итоги, хотя бы предварительные. Поэтому - представим слово режиссеру.

- НАЧИНАЛ я - сразу после окончания факультета оперной режиссуры Консерватории - главным режиссером Народного оперного театра во Дворце культуры имени Кирова, в 1975 году. Тогда оперная самодеятельность цвела и была значительно крепче, чем в 80-е годы, уж не говоря о 90-х. Лозунг был - народное непрофессиональное искусство должно со временем вытеснить профессионалов. На самодеятельность отпускали огромные деньги. И мы могли своими силами ставить "Фауста", "Онегину", "Русалку". Одного хора насчитывалось около 100 человек.

Начал я с того, что поставил оперу Даниила Френкеля - сейчас его уже никто не помнит, а тогда в Малейте шли его оперы "Угрюм-река", "Бесприданница". Помню, это была типично сталинская пьеса о заблудшем сынке партийного руководителя. Но я ставил с удовольствием - иначе ничего бы не получилось. Я вообще всегда стараюсь "влюбиться" в материал. Эдакий

"нигилизм сквозь зубы" здесь не проходит. Ну, и конечно, я всегда исхожу из музыки. Музыка надо всем главенствует, я это хорошо понимаю, иначе бы не стал оперным режиссером.

А потом меня пригласил в Мариинский театр Юрий Тимирканов, тогдашний его художественный руководитель. Мне было лет 20 - и я до сих пор благодарен Юрию Хатуевичу. В первый год я там на малой сцене поставил "Колокольчик".

Доницетти, "Королеву Мая" Глюка, "Дона Паскуале". А на большой - "Историю Кая и Герды" Сергея Баневича. Потом наступила пауза, примерно лет на 5, когда я в Мариинском занимался только правительственными концертами. Зато это время я ездил по всей стране и ставил уйму всего - наверное, спектаклей 60 наберется.

Когда в театр пришел Гергиев, мы с ним возобновили "Фауста", "Лознгрину". С ним я делал "Дон Жуана" и "Сорочинскую ярмарку". Специально для Эдинбургского фестиваля поставил "Женить-

бу" Мусоргского - спектакль и прошел-то всего один раз, на фестивале, здесь его не видели.

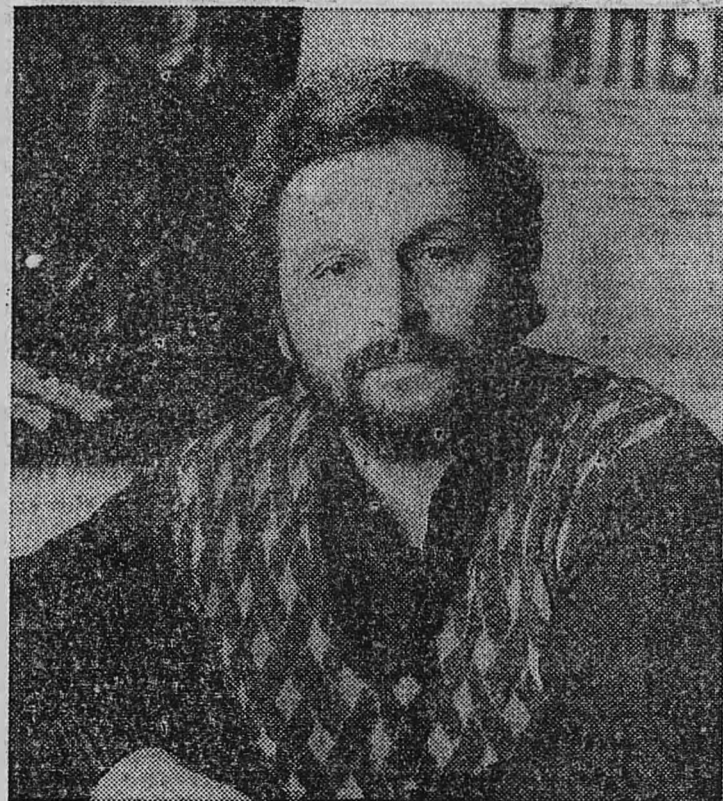
А потом я почувствовал, что нужен свой театр, появилась потребность в камерности. Начал строить этот театр. И стал видеть оперный материал совсем другими глазами. Конечно, вести театр очень трудно: приходится быть и коммерсантом, и хозяйственником. Нет своей площадки, постоянные финансовые проблемы, которые никогда не кончаются. Труппа молодая, даже юная, с ней нужно много работать.

Но все-таки я рад, что Камерный театр в городе есть, что он существует, можно показывать спектакли, ставить новые.

Часто езжу в Минск - потому что там часто заказывают мне постановки. Можно сказать, что Минск - моя творческая родина, я там делал свой первый спектакль в профессиональном театре - "Дон Паскуале". Обожаю там работать, потому что в том театре я могу делать то, что считаю нужным. Там родился, я считаю, мой лучший спектакль - "Сказки Гофмана".

Дирижировала им очень одаренный музыкант Татьяна Коломийцева. На минской сцене появился мой "Риголетто", может быть, самый важный для меня спектакль, потому что в нем я попытался слить в систему те идеи, которые у меня рождались в процессе творчества. "Риголетто" произвел после премьеры эффект "разорвавшейся бомбы". Получился абсолютно авторский спектакль, "спектакль будущего", как писали в рецензиях. Костюмы - "вне эпохи", замечательные декорации.

Людмила Григорук, которые потом как только ни трактовали - "коридоры власти", "метро". В общем, такой серый, мрачный винтовой туннель, заплесанный металлический пол и металлические стулья. И главная идея - что ничего нет хуже двуличия и лицемерия, это страшный грех, за который и

поплатился Риголетто. Осенью "Риголетто" театр повез в Испанию вместе с моей же "Аидой", решенной более традиционно.

Гастроли в Испании были очень напряженными: за 45 дней мы показали 20 раз "Риголетто", 18 раз - "Аиду", да еще три концерта. Зато я увидел всю Испанию - из окна автобуса. Оказалось, это белоснежная страна - домики выбелены до блеска, под солнцем выглядят, как пирожные. Горы, фантастические пейзажи. Видел корриду - и был удивлен жестокостью испанцев. Видел, как дети и женщины со слезами восторга требовали смерти несчастного быка... Видел грандиозный собор в Гренаде - там пели "Реквием" Верди. Наверное, эти впечатления пригодятся, когда буду ставить "Кармен" или "Каменного гостя". Но по-

ка это - в стадии замысла.

Сейчас я - весь в "Баттерфляй". Меня чрезвычайно занимает эта опера с точки зрения психологической правды. Петя будут лучшие солисты Маринки - Валентина Цыдыпова, Галина Горчакова, Владимир Галузин. Дирижировать спектаклем приглашен замечательный дирижер из Минского театра Александр Анисимов, с которым я ставил и "Риголетто", и "Аиду". Пытаюсь выявить в опере подлинный трагедийный смысл, и единственный помощник режиссера здесь - музыка. Только музыка может сломать стереотипы актерского мышления. Спектакль получается внутренне экспрессивный, без внешних эффектов. Приходите на премьеру - увидите...

Записала

Гюляра САДЫХ-ЗАДЕ